

Бах!

Выстрел оказался неожиданно громким. И если бы это был обычный остров и обычный ночной лес, громкие звуки насторожили бы зверей и птиц, согнав их с мест. Но вокруг было тихо, так тихо, что казалось, вокруг нет ничего живого.

Что до кучерявого бабуина, то его голова взорвалась, залив всё дождём из мозгов и крови. Разлетелся и кристалл, не оставив после себя ни единого целого обломка.

Клейн не спеша отвёл Предвестник, из ствола которого медленно курился дымок. Потусторонний наблюдал, как труп мутировавшего бабуина, более мускулистого, чем простой человек, рухнул на землю.

Телепортация, одержимость Призраком и убийственный выстрел – эти способности свели бой к одному удару. Но Клейн не пытался таким образом похвастаться собственной силой, по его наблюдениям, мутировавший бабуин обладал уникальными способностями. Если бы с ним не справились, пока он не понимал, что происходит, всё могло измениться, осложнив бой. Кроме того, следовало избегать затяжной битвы, кто знает, что за тварь мог приманить звук боя.

Следовательно, после того как Призрак захватил тело бабуина, Клейн отказался от идеи взять противника под контроль с помощью духовных нитей – слишком долго. Клейн выбрал Предвестник и расправился с бабуином, пока он не мог ничего сделать из-за влияния Призрака.

Эффект соответствовал его ожиданиям. Бабуин действовал, как и рассчитывал Клейн. При помощи Искажения и Хаоса, мутировавший бабуин обладал способностью избавиться от влияния Призрака и хотел заставить пулю нарушить законы физики, избежав выстрела.

К несчастью для обезьяны, её остановили, до того как та преуспела. Клейн воспользовался её временной неподвижностью и нанёс решительный удар. Если бы он пытался контролировать духовные нити, всё могло бы быть совсем по-другому.

Ради этого можно и пострадать. Слишком велика вероятность, что мне понадобится Предвестник. Лучше знать о собственной уязвимости, чем обнаружить её в боевой обстановке. Это лучший выбор... Клейн опустил револьвер стволом вниз и направился к кучерявому бабуину.

В этот момент, начала конденсироваться эссенция.

Подсвечивая себе фонарём, Алгер издалека смотрел за происходящим. Ему понадобилась целая минута, чтобы взять себя в руки. Перед его глазами всё ещё стояла вспышка выстрела и

разлетающаяся голова бабуина.

Судя по использованию Хаоса существо перед ними было на более высокой Последовательности, чем Древо. С ним сложно было справиться и требовалось проявлять осторожность. Более того, победу никто не мог гарантировать. Но Герман Воробей завершил бой всего за три секунды. Он справился с такой скоростью, словно это был тир, а не реальный бой.

Сам, будучи Потусторонним Последовательности 5, Алгер считал это невероятным.

Способности к телепортации и эта странная сила, позволяющая контролировать врага определённое время, в сочетании с удивительным револьвером были до жути, непредставимо эффективными. Если бы я видел это в первый раз, то без сомнения был бы убит. Даже если бы подготовился, противостоять подобному сочетанию не так уж и просто. Лучшим будет атаковать песней по площадям. Это не даст завершить Телепорт... Как и ожидалось от безумного авантюриста с наградой в 50 000 фунтов. Даже без помощи мистера Шута, он сам не слабее Адского адмирала. Возможно, сильнее... Вздохнув, Алгер взял под контроль свои мысли и задумался, как бы он сам справился с бабуином.

По сравнению с рассказами и собственными представлениями, реальность оказалась куда более шокирующей и убедительной!

На месте где располагался разлетевшийся кристалл, появился тусклый световой шар, сжавшись, он превратился в полупрозрачный, угольно-чёрный кулак.

Безразличный к их мнению, кулак распространял вокруг себя ауру зловещей силы. Папиллярные линии, блеск и ногтевые пластинки выглядели вполне обычно, но их переполняло неестественное очарование. Казалось, оно таит в себе бездну безумия и хаоса.

Последовательность 5 «Наставник Замешательства» с Пути Тёмного Императора? Интересно, какую же уязвимость даровал мне Предвестник? Надеюсь, не слишком странную... Хмм, я могу использовать Предвестник столько, сколько мне заблагорассудится в течение следующих шести часов... Пробормотав про себя, Клейн склонился поднять эссенцию и засунул её в приготовленный металлический контейнер.

Он мог бы попробовать затянуть бабуина во Всепожирающий Глад и попытаться заполучить силы Наставника Замешательства, заменив Барона Искажения. Но Клейн отказался от этой идеи, потому что не был уверен, что бабуин заслужил такую пытку.

Они повстречались на поле битвы, поэтому смерть врага была в порядке вещей, а пытка артефактом была невыносимой болезненной, и каждая душа стремилась к свободе. Клейн же упрям и принципиален. Он не мог легко нарушить собственные принципы и очень осторожно выбирал цель.

Конечно, для Клейна едва разумные существа не равнялись человеку. Даже если бы он попытался затянуть бабуина в артефакт, то не преступил бы черту. Но прошлый опыт подсказывал ему, что настойчивость в соблюдении принципов и неослабевающая бдительность – это не только и не столько вопрос морали, сколько средство удержать контроль над собой. Он не мог просто так переступить через себя, как будто это ничего не стоило. Мелкие уступки накапливались, в конце концов, превращаясь в ошибки.

В этом безумном, хаотичном и таинственном мире, поступки предназначены не для других, но для тебя самого. Можно одурачить людей и даже богов, но не себя. Э, интересно, может ли Высший Потусторонний Пути Зрителя сам себя обмануть... Задумавшись, Клейн достал Путешествия Грозеля и приготовился измазать обложку в крови бабуина.

В этот момент у него ёкнуло сердце, а волосы на затылке встали дыбом!

Предчувствие опасности!

И в мыслях Клейна не появилось никакого предупреждения!

Ой, как не хорошо! Сердце Клейна тут же окуталось слоями теней, а глаза заслонило тёмное стекло.

Не имея роскоши задуматься о происходящем, Клейн заставил перчатку на своей руке стать полупрозрачной. Фигура Клейна обрела невидимость, и он появился рядом с Алгером, чтобы взять того за плечо. Но Алгер и сам почувствовал нечто неясное. Его сердце задрожало, словно око шторма, а кровь приливной волной хлынула по венам и артериям.

Тем временем, Моряк заметил рядом с собой фигуру Германа Воробья. Начиная с ногтей, фигура Германа постепенно, сантиметр за сантиметром, тускнела и становилось серой, словно обычный для этого леса камень. Его ноги колени и мышцы едва двигались, как будто уже не принадлежали самому Герману.

Фигуры Потусторонних быстро стали полупрозрачными, исчезнув с того места, где они только что стояли и появившись посреди наслаивающихся друг на друга ярких цветов. Потусторонние устремились к руинам.

Неожиданно, но красный, зелёный, чёрный и все другие цвета потемнели, превратившись в нечто напоминающее волосы цвета воронового крыла.

Волосы цвета воронового крыла!

Хлад пронзил Потусторонних снизу доверху и Клейн, не колеблясь, вытащил их из духовного мира и вернул в реальность, где они приземлились посреди мусора и разной зелени. Не так далеко от полуразрушенного строения.

Искоса, Клейн заметил, что мистер Висельник посерел ниже пояса, словно он уже наполовину превратился в каменную статую!

Щелк!

Щелкнув пальцами, Клейн подпалил траву на расстоянии десятка метров вперёд от себя и приготовился туда переместиться. Но, внезапно, его сердце затрепетало, а тело пробила дрожь.

Его испугало пламя!

На этот раз Предвестник даровал ему уязвимость – «страх огня»!

Заметив, что тёмное стекло перед его глазами словно бы стало толще, Клейн почувствовал завывание ветра и, так и не переборов свой страх, Клейн вместе с Алгером взлетел, миновав невидимую границу и оказавшись в руинах.

Бах!

Загремев на камнях, Потусторонние одновременно салились на землю. Окутавшие их сердце тени испарились, а опасность из тьмы отхлынула подобно приливу.

Фух... Заметив, что достигшая его локтей серость тускнеет и отступает, Клейн облегчённо вдохнул. Он чувствовал, что восстанавливается, просто покинув то место.

Рубашка на его спине всю пропитал пот. Но что пугало Клейна больше всего, так это то, что он не понимал ни кто их атаковал, ни какие силы задействовал!

Привлек ли внимание выстрел Предвестника или же это была сущность, правящая ночью на этом острове? К счастью она не посмела приблизиться к древним руинам... Но это не обязательно хорошо. Просто что-то в глубине заставляет её бояться... Надо быть готовым отступить в любой момент... Потянувшись руками, Клейн встал.

В этот момент Алгер тоже избавился от серого цвета:

- Нас хотели окаменить.

Окаменение... Подумав, Клейн просто кивнул и направился к покрытому лианами полуразрушенному зданию. Но затем ответил:

- Наш ждут проблемы.

Алгер больше ничего не сказал и ускорил шаг, встав рядом с Германом.

Приблизившись к зданию, Клейн осмотрелся. Он мазнул взглядом по шпилям и каменным колоннам, так же как и по оставшимся стенам.

Остановившись, он, казалось, небрежно сказал:

- И чем же Вы думаете было это здание в прошлом?

Помолчав пару секунд, Алгер ответил:

- Собором. Это собор.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2440585>